

Он подумал и всё же назвал тому адрес, решив, что нужно всё же объясниться. Затем накинул куртку, украдкой спустился по лестнице и, пока никто не видел, выскользнул за дверь.

— Я думал, мы больше никогда не увидимся!

На перекрёстке оживлённой улицы Енох выскочил из спортивного автомобиля и крепко обнял его.

— Енох! — Шэнь Цин немного смутился, похлопал его по спине. Иногда у него было странное чувство: хотя Енох был молодым человеком, его манеры казались немного детскими, не такими властными и взрослыми, как у Лу Тяньмина. Енох вызывал ощущение расслабленности и комфорта в общении.

— ...Енох, я хочу сказать тебе, у меня... у меня есть парень.

Спустя полчаса, в небольшом кафе-мороженом в торговом центре, Шэнь Цин, помешивая ложкой матча-мороженое, с трудом выдавил эти слова.

— Хм? Я знаю, — Енох потягивал большой стакан сока со взбитыми сливками, длинными пальцами играя с долькой лимона на краю стакана. Его серые глаза с улыбкой смотрели на Шэнь Цина. — Твой парень — председатель правления консорциума, контролируемого консорциумом «Хуадин», верно? Я слышал о нём. Я просто подумал, что даже если мы не сможем быть вместе, просто дружить, изредка видеться — уже хорошо.

Шэнь Цин почувствовал неловкость. Он вдруг подумал, что слишком всё усложнил. Если бы Енох действительно что-то задумал, он бы сделал это в ту пьяную ночь. Енох казался ему настоящим джентльменом.

— Я просто волнуюсь, если мы будем дружить... ты же знаешь, мой парень ужасно ревнивый. Я боюсь, он...

— Боишься, он будет против меня? Не волнуйся. Даже глава консорциума «Хуадин» ничего не сможет мне сделать. Семейный бизнес моей семьи находится за рубежом. В мире не только один консорциум «Хуадин», — Енох прищурился, затем беззаботно рассмеялся.

Ничего не сможет сделать? Шэнь Цин впервые слышал, чтобы кто-то говорил о Лу Тяньмине таким тоном — не с восхищением, не со страхом, а легко, буднично. Похоже, он действительно богатый наследник, не какой-нибудь простой нувориш?

— Чем занимается ваша семья? — с любопытством спросил он.

— Частным банковским делом, — спокойно ответил Енох, сжимая пальцами дольку лимона на краю стакана. — Ничего особенного. Но если тебе понадобятся инвестиции, я всегда готов помочь.

— Но твои родители будут против? — не удержался Шэнь Цин. — Инвестировать в обычного актёра?

— Инвестировать в тебя — очень перспективно и интереснее, чем вкладывать в фонды и акции, — с улыбкой посмотрел на него Енох, подперев подбородок. — Возврат инвестиций будет отличный. Взгляни на продажи твоего альбома.

Шэнь Цин не мог не рассмеяться. Ему казалось, что Енох, хоть и высокий, похож на большого

ребёнка. С ним можно болтать о чём угодно, в отличие от Лу Тяньмина, который лишь посмеётся над ним, скажет, что он дурачится и не знает меры.

— Пойдём прогуляемся в прибрежном парке? — предложил Енох, когда Шэнь Цин доел мороженое.

— Пошли, — кивнул Шэнь Цин. Он засунул руки в карманы, они вышли из торгового центра, и Енох открыл ему дверь автомобиля.

Они доехали до реки и неспешно прогуливались под ночным ветерком. На набережной было много лотков. Енох купил две светящиеся звёздочки, которые можно надеть на запястье. Одну надел себе, другую — Шэнь Цину.

— Такие штуки действительно забавные, — сияющей улыбкой сказал он Шэнь Цину.

— У тебя характер совсем как у ребёнка, — с улыбкой покосился на него Шэнь Цин, глядя на светящуюся флуоресцентную звёздочку на запястье. Он действительно давно не ходил на свидания с мужчиной своего возраста. Лу Тяньмин точно не стал бы надевать себе на запястье такие мигающие светящиеся безделушки и ходить с ними вместе — лишь посмеялся бы, что это глупо.

— Нужно сохранять в себе ребёнка!

Шэнь Цин со смехом хлопнул его по руке и вдруг почувствовал нечто иное.

— Эй? Твоя рука, кажется, стала более крепкой. В последнее время часто ходишь в спортзал?

— Да, после работы каждый день хожу в качалку, — Енох закатал рукав, демонстрируя длинные крепкие мышцы. — Неплохо, да? Это результат моих усилий.

Шэнь Цин взглянул и на мгновение застыл. Он увидел на коже несколько маленьких следов от игл, слегка синеватых.

— Что у тебя с рукой? — не удержался он от вопроса.

— А, раньше немного температурил, ходил на капельницы. Медсестра криво уколола, техника хромает, — усмехнулся Енох, потрепав его по волосам. — Я провожу тебя.

— ...Не нужно, — раздался холодный голос.

Шэнь Цин вздрогнул. Не веря своим глазам, он посмотрел вперёд. У обочины стоял «Кадиллак» Лу Тяньмина. Сам Лу Тяньмин, в костюме, за ним двое подчинённых, стоявших по стойке смирно, холодно смотрели на них.

— Это, это... он мой друг... — засуетился Шэнь Цин, спеша объяснить.

— Глубокой ночью гуляешь с мужчиной и называешь это дружбой? — Лу Тяньмин потянулся, чтобы схватить его. Шэнь Цин отпрянул. Енох шагнул между ними, засунул руки в карманы и усмехнулся:

— Мы действительно друзья. Что, у председателя консорциума «Хуадин» даже такой широты взглядов нет?

— Мне просто не нравится, когда моя невеста болтается ночью с другими мужчинами, —

холодно ответил Лу Тяньмин. Шэнь Цин немного оробел. Лу Тяньмин сурово взглянул на него, и тому пришлось неохотно перейти к нему.

— Шэнь Цин, в машину.

— Енох, не принимай близко к сердцу! Он всегда такой! — Шэнь Цин сзади толкнул Лу Тяньмина.

— Ничего страшного, — Енох с улыбкой пожал плечами. Лу Тяньмин, убедившись, что Шэнь Цин сел в машину, усмехнулся уголком губ и уставился на него:

— Пацан, будь осторожен. Не трогай моих людей.

— Да? — Енох ярко улыбнулся, помахав Шэнь Цину рукой, прищурился, но голос его стал холодным как лёд. — Твои люди? Не думай, что раз у тебя есть консорциум да семья за спиной, можно делать что угодно, дядя.

— И впрямь, молодой телёнок и льва не боится, молоком ещё не обсохший пацан, — глаза Лу Тяньмина заострились как лезвия, он опасным тоном усмехнулся.

— Всё лучше, чем дядька, от которого разит кровью. Не думай, что в мире только один консорциум «Хуадин», Лу Тяньмин, — Енох приподнял уголки губ, прямо глядя на Лу Тяньмина. Его тёмно-серые глаза были глубоки, как ядовитая змея, таящаяся в бездне.

— ...Я говорю, не будь с ним таким грубым!

Через мгновение Лу Тяньмин сел в машину, а Шэнь Цин недовольно ворчал сзади.

— Он вышел с тобой погулять, назначил тебе ночное свидание, и я ещё должен ему улыбаться?
— с усмешкой парировал Лу Тяньмин.

Шэнь Цин проглотил обиду. Выйти из дома и попасться Лу Тяньмину — это просто невезение. А если ещё не женились, то после свадьбы и вовсе не будет свободы? Эта мысль оставила неприятный осадок. Что плохого в том, чтобы завести друга?

— Хэйтэн, я хочу спросить тебя кое о чём.

— ...Говори.

Несколько дней спустя, Гион, Киото.

В помещении разливались мелодичные звуки сямисэна. Музыкант напевал, две танцовщицы в изящных кимоно танцевали с веерами перед ширмой. Лор с интересом наблюдал. У него на коленях лежало одеяло, а волосы были собраны сзади.

— Почему их лица такие белые, будто известью вымазаны?

— ...Потому что это традиция, — сидя позади него по-турецки, Хэйтэн медленно массировал ему спину.

Шэнь Цин скептически посмотрел на Лора. Тот сидел как попало, полностью облокотившись на Хэйтэна, но, видимо, живот его сильно беспокоил.

— Я тихонько спрошу: если Америка и Япония начнут орать и драться, на чьей ты стороне

будешь?

Не стоит задавать такие вопросы, — Шэнь Цин стал ещё более скептическим, взглянув на Лора. Только Хэйтэн может выносить этого человека.

— Америки, — Хэйтэн тоже был в полном недоумении, низко ответив.

— Почему? — Лор широко раскрыл глаза, полный изумления. Шэнь Цин был удивлён ещё больше — тому, как Лор умудрился придумать такой каверзный вопрос.

— ...Я сто раз говорил, я американец, Лор, — Хэйтэн, уже раздражённо, помассировал ему плечи.

— Но твоя фамилия «Хэйтэн»...

— ...Его настоящее имя «Эрик», — не выдержав, вполголоса вставил Шэнь Цин. — После побега он сменил фамилию на материнскую, чтобы скрыться.

<http://bllate.org/book/15584/1393056>